

13. Новиков И.А. Первый в Челябинской области Герой Советского Союза Г.М. Лаптев в боях за родину: поиск истины // Гороховские чтения. Материалы шестой региональной музейной конференции. Челябинск, 2015. С. 111-125.

14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-393. Оп. 6. Д. 4. Л. 17; 17 об; 21 об.

15. Цветков В. Мятёж. Чехословацкий корпус на полях Гражданской войны // Родина. 2001. № 6. С. 56-61.

16. Черных В.А. Завод на речке Уфалей: в 2 ч. Ч. 2. От завода – до города: 1917-1945. Челябинск, 2013. С. 15-149.

УДК 94(47).084.5

ГРНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

Н.И. Пепелина

Москва

**ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА РЕФОРМАЦИЮ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Октябрьская революция, историческое образование, комплексная система преподавания, отечественная история, обществознание, учителя, марксистская методология истории.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена глобальным переменам, произошедшим в системе школьного исторического образования после Октябрьской социалистической революции, в том числе, изменению структуры и содержания обучения, трансформации подхода к учебникам, введению новых приемов и методов работы, а также их результатам.

N.I. Pepelina

Moscow

**THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION AND ITS IMPACT
ON THE REFORMATION TEACHING OF HISTORY IN SCHOOLS**

KEY WORDS: the October Revolution, historical education, comprehensive system of teaching, national history, social studies, teachers, the Marxist methodology of history.

ABSTRACT: the article is devoted to the global changes that have taken place in the system of school history education after the October Socialist Revolution, including a change in the structure and content of training, transformation of the

approach to the textbooks, the introduction of new techniques and methods of work, as well as their results.

В первые годы своего существования советское государство находилось в тяжелейшей политической, экономической и социальной ситуации. Новую власть не приняли как в мировом сообществе, так и множество людей внутри страны. Но, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, большевистское правительство решительно сокрушало старые учреждения и органы власти и приступало к созданию нового государственного аппарата.

Процесс реорганизации затронул, в числе прочих, сферу образования. В ноябре 1917 года на заседании II Всероссийского съезда советов был создан Народный комиссариат просвещения РСФСР, возглавил который А.В. Луначарский, его заместителем был назначен историк М.Н. Покровский.

С 1920 года НКП стал единственным органом в стране, осуществлявшим руководство народным просвещением и вопросами культуры (1. Л.4).

В первую очередь, деятельность комиссариата просвещения была направлена на организацию процесса обучения, кардинально отличающегося от принятого в царской России, и постановку его на защиту революционных завоеваний. Уже в декабре 1917 года были проведены такие глобальные реформы, как введение бесплатного обучения, утверждение нового правописания, отделение церкви от государства и школы от церкви, обязательное совместное обучение. В октябре 1918 года ВЦИК РСФСР утвердил «Положение о Единой трудовой школе», которым изменил структуру дореволюционных школ.

Изменение принципов обучения в значительной степени затронули систему преподавания истории. И до революции на содержание исторического учебного материала возлагались воспитательные задачи, ведь формирование исторического мировоззрения влияет на гражданскую позицию учеников, на их нравственные качества (например, патриотизм), на складывание системы взглядов и оценок исторического прошлого, а на их основе – осмысление и характеристика настоящего, прогнозирование будущего исторического развития страны.

На переломном этапе, каковым были 1920-е годы, встал вопрос, как поставить историческую науку и ее преподавание на службу со-

временности. Содержание старых учебников не удовлетворяло советскую действительность. С одной стороны, концептуальные основы курса истории требовали переработки с позиций марксизма-ленинизма, без чего они не соответствовали пропагандистским потребностям, то есть отрицанию всего старого. С другой стороны, появившаяся новая и актуальная проблематика, как например, не получившие ранее широкого освещения в «буржуазной» историографии рабочее и революционное движение, крестьянские выступления, история народов Российской империи, история русских революций и т.д., еще не имела в советской историографии научных исследований из-за отсутствия необходимого времени, подготовленных специалистов, выработанной исторической и политической линий.

Быстро изменить ситуацию с преподаванием истории в школе в соответствии с новыми реалиями оказалось практически невозможно. Одна из главных проблем – малое количество подготовленных преподавателей. Многие учителя, работавшие до революции, с трудом принимали новые требования изложения исторического материала, продолжали вести предмет, не меняя его содержания. Этому способствовало отсутствие программ по истории, а главное, новых учебников, поэтому педагоги по-прежнему использовали книги «буржуазных» авторов, что не соответствовало поставленным революцией воспитательным задачам. Новые кадры учителей, привлеченные к работе со школьниками, зачастую имели весьма невысокий уровень научной и политической подготовки. Главное, что на данном этапе требовалось от исторической науки, это сильная идеологическая составляющая, направленная на борьбу с «пережитками» прошлого и строительство нового, справедливого социалистического общества. Было необходимо во многом пересмотреть взгляды на историческое прошлое России и подходы к его изучению. Эти обстоятельства привели руководство НКП к мысли о прекращении существования самостоятельного курса истории в школе; было принято решение переориентировать его на преподавание обществознания, основанного на изучении событий современности и социально-экономических вопросов.

Весной 1918 года НКП разработал общий план работ по общественно-историческому образованию в Единой трудовой школе. В плане были сформулированы задачи образовательной работы на различных этапах обучения и способы их решения.

Главная цель учителя, поставленная перед ним НКП, - возбудить подлинный интерес учащихся к предмету изучения, достичь который возможно лишь при условии взаимосвязи изучаемого предмета с жизнью и современностью при «осознании его практического приложения в повседневной жизни». Рассказ учителя на уроке (или лекция – для более старших учеников) был назван «методом готовых знаний» и заменен «методом действия» (лабораторный метод), предполагающим «воспроизведение осязаемых предметов, восстановление картин прошлого» (2. Л.14). Учитель, чтобы добиться желаемого результата, должен был в процессе обучения показать учащимся наиболее значительные исторические факты и события, выявив связь прошлого с настоящим. От прежнего опыта отказывались по всем статьям и без компромиссов. Старое содержание не подходило ввиду смены идеологии, принятые в дореволюционной школе методы механического зазубривания и жесткой дисциплины пресекали творческую самостоятельность учащихся, учебники не отражали многообразие и особенности советской жизни, не были мобильными и тесно связанными с современностью. Не последнюю роль в готовящихся преобразованиях играло не только стремление к новаторству, но и слабая подготовка учителей. В условиях отсутствия четких ориентиров и отработанной методологии учителя получили возможность импровизировать, как бы подстраивая учебный процесс под собственные знания.

Все новшества в образовательной системе, в преподавании проводились работниками НКП. Первые лица государства не проявляли повышенного внимания к преподаванию истории (как и других дисциплин) и контролю над ним. Это связано с происходившими в первой половине и середине 1920-х годов событиями: с одной стороны, тяжелым восстановлением страны после разрухи в результате Гражданской войны, сохранявшимися крестьянскими выступлениями; с другой стороны, ожесточенной политической борьбой за власть, разразившейся после смерти В.И. Ленина.

Внимание к преподаванию истории проявилось, когда позволили обстоятельства, то есть когда экономическая и социальная ситуация в стране в некоторой степени стабилизировалась, а в политике установилась твердая власть. На повестке дня появилась важная цель – укрепление и возвышение централизованного государства с сильной вла-

стью (конец 1920-х годов – формирование культа личности И.В. Сталина).

Первые «Примерные программы по истории» появились только в конце 1920 года. Составленные на основе марксистского мировоззрения, они включали в обучение две новые дисциплины: историю социализма и политическую экономию (что противопоставлялось принятому до революции изложению политической истории). Задачей преподавателя было «дать фактическое обоснованное и конкретное представление о закономерностях процесса развития, коренящегося в особых формах приспособлений к жизненным условиям, свойственных человеку, как зоологическому виду, и приведшего к тому состоянию человеческого общества, которое дано нам в современности» (7. С.17). Подобная формулировка предполагала комплексную систему преподавания, переход к которой вскоре совершился.

Комплексное изучение общественных дисциплин должно было обеспечить связь изучаемого предмета (в данном случае, истории) с жизнью. Только тогда, согласно линии НКП, он становился важным и значимым для учащихся в современных условиях. Современность требовала, чтобы все без исключения отвечало ее нуждам и потребностям. Изучаться должно то, что ценно для современных граждан, а ценно то, что связано с действительностью и ее идеалами. Такая позиция вполне понятна: таким образом проще приспособить что бы то ни было к пропаганде, поставить на службу идеологическим интересам, наполнить определенным политическим смыслом.

В сентябре 1921 года вышли новые «Программы для I и II ступени Единой трудовой школы», что явилось результатом реформы организации системы школьного образования: восьмой и девятый годы обучения выделили во II концентр⁹ II ступени. В программах были сформулированы основные принципы комплексного преподавания: экономику, право и историю объединили в один предмет – «обществоведение, дающее их синтез». В основу нового предмета был положен процесс исторической жизни общества, в ходе которого «вскрывалась взаимосвязь различных сторон общественной жизни: техники, экономики, классов, политических форм и духовной культуры» (7. С.21). В

---

⁹[Концентр - ступень](#) обучения, связанная с предыдущей единством содержания и отличающаяся от нее большей сложностью и объемом.

первую очередь, такой подход позволял давать не исторические знания, а политэкономическую подкованность. Создание образа советского гражданина, его мышления должно было происходить с помощью получения тех знаний и их объема, которые необходимы для формирования определенной советской ментальности («до основанья» разрушенное старое, строительство нового, не принимающего прежний опыт).

Работа над комплексными программами продолжалась, и в марте 1923 года научно-педагогическая секция Государственного ученого совета (ГУС) при участии Н.К. Крупской составила «Схемы программ Единой трудовой школы». Изучение обществоведения составлялось из трех крупных блоков: природа и человек; труд; общество. Внимание педагога и учащегося должно быть сосредоточено на изложении истории современности, включающей в себя эпохи империализма и советского строительства.

Новшества, касающиеся непосредственно системы преподавания, программ, принципов обучения, его содержания, в 1920-е годы рождались в недрах учреждений, руководящих образованием (секции НКП, ГУС, УМС, общественные организации: Цекпрос, Рабпрос). Правительственные постановления до конца 1920-х годов, в основном касались общих вопросов образования: всеобщего начального обучения, положения о Единой трудовой школе, ее принципов и устава.

В 1920-е годы кардинальные перемены преподавания истории в школе, переход к комплексным программам повлекли пересмотр содержания учебников и принципы их составления. Проблемы, с которыми столкнулись работники просвещения в вопросах создания учебников, были те же, что и в вопросах преподавания истории. В дореволюционных учебниках отсутствовала информация о классовой борьбе, недостаточное освещение получали темы социально-экономической истории, истории угнетения крестьянства и рабочих и т.п. В советской исторической науке оказалось много теоретических вопросов, на которые еще только должны были найти ответ историки-марксисты. В итоге, от буржуазных учебников отказались из-за их неактуальности, несоответствия советской действительности и задач политического воспитания учеников. Как и в преподавании, в вопросе создания учебника приветствовалось новаторство. Стабильные учебники были отвергнуты и заменены так называемыми рабочими

книгами. Выбранную линию поддерживал НКП, который стоял на позиции ненужности и даже вредности стабильных учебников, что приветствовалось большинством революционно настроенных работников образования.

Рабочие книги должны были составляться на местах учителями, активистами и самими учащимися, иметь краеведческий характер. ГУС сформулировал принцип создания новых «рабочих книг» следующим образом: «Наша книга - районная, краеведческая и создать ее могут только места... Рядовой просвещенец самой жизнью призван творить учебник для школы своего края» (З. С.26). «Рабочие книги» включали в себя задания, материалы для работ школьников, инструкции, расположенные в порядке комплексов и согласованные с сезонными изменениями в природе. Содержание книги охватывало сразу несколько изучаемых предметов: природоведение, трудоведение, обществоведение. Отчасти с помощью книги учащиеся должны были овладеть определенными навыками.

Однако при реализации комплексных программ на практике руководство НКП столкнулось с целым рядом серьезных «подводных камней». Главной задачей народного образования в 1920-е годы была быстрая ликвидация безграмотности в массах рабочих и крестьян. Ввиду огромных объемов работы приходилось привлекать к преподаванию недостаточно, а зачастую и совсем неподготовленных людей, главным достоинством которых являлось умение читать и писать. Для них воплотить в жизнь систему комплексного обучения часто было просто неподъемной задачей, в результате чего в ряде случаев отказ от преподавания истории как отдельного предмета фактически был равносителен отказу от исторического обучения вообще. По сути, все нововведения, несмотря на их новаторский характер, проводились спонтанно, недостаточно продуманно, без необходимой системы и специального контроля при претворении в жизнь (с научной точки зрения), без необходимой подготовки и литературы. Но главное состоит в том, что на периферии отсутствовали в достаточных количествах преподавательские кадры, способные их воплотить в жизнь так, как себе это представлял НКП.

Вместе с тем, трудно предположить, как правильно было выстроить преподавание истории в школе в сложившихся условиях. Создавая комплексы, включающие преподавание истории, работники просве-

щения руководствовались двумя основными задачами: с одной стороны, соответствовать кардинальным идеологическим переменам в стране, выполнить социальные и воспитательные функции, возложенные на образование, и, с другой стороны, избежать проблемных, малоизученных, спорных вопросов в преподавании истории, в первую очередь, истории отечества. В ключе реформаций был решен и вопрос с учебниками. Можно сказать, что сделать это во многом удалось, но ценой знаний школьников, ибо получаемая ими информация была отрывочна, бессистемна, скудна из-за низкого уровня подготовки учителей. Возможен ли был иной ход событий в 1920-е годы трудно, предположить, но то, что происходило, вполне отвечало духу времени. Можно ли было сделать учебник орудием идеологической работы? Вероятно, лишь в том виде, в каком они и были представлены, иного предложить в тот период ни НКП, ни другие организации, отвечающие за народное образование, ни ученые и педагоги не могли.

В январе 1927 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании обществоведения в школах II ступени, фабзавуча и крестьянской молодежи» (6. С.151). Были озвучены все те трудности, которые так и не удалось преодолеть с помощью реформ в преподавании обществоведения. ЦК ВКП(б) указывал на «незаконченность разработки программ, ... неподготовленность преподавательских кадров и преобладание среди них педагогов-немарксистов, ... отсутствие приспособленных к программам и возрасту учащихся учебников и рабочих книг по обществознанию, ... отсутствие контроля в школе». В свете этих проблем ставились следующие задачи: пересмотреть программы по обществознанию с целью разгрузки от недоступного учащимся материала, согласовать программу с требованиями вузов, определить обязательный минимум изучаемого материала, повысить квалификацию учителей с помощью кружков, курсов, лекций и проч. НКП поручалось провести проверку знаний учащихся через местные органы (5).

Школьные проверки, организованные НКП по распоряжению ЦК ВКП(б), показали, что обучение не давало необходимого объема общеобразовательных знаний и не решало задачу «подготовки для техникумов и для высших школ вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук» - сообщал ЦК в своем постановлении в 1930 году. Особые недостатки обнаружились в знании учениками истории, усвоенная ими информация оказалась отрывочна и бессистемна (5).

Новаторство, выразившееся в применении комплексов вместо самостоятельных дисциплин, отказ от учебников, изменение методов работы не оправдали себя. Не желая опираться на прежний опыт, невозможно было добиться положительных результатов. Для такой всеобъемлющей образовательной реформы (в первую очередь, в интересующей нас области истории, хотя дело касалось, конечно, не только ее) требовались гораздо более тщательные и научно продуманные разработки. Но не было необходимых ресурсов: подготовленных педагогических кадров, средств, пособий, литературы и проч. Вероятно, что полный переход к предложенному комплексному преподаванию и в будущем не оправдал бы себя из-за нарушения дидактических принципов. Но в данном случае важен политический мотив. Историю как самостоятельную дисциплину начали готовить к возвращению в школу, когда настал подходящий момент (как и убрали ее, также по политическим мотивам) и появилась возможность поставить ее на службу государственной власти. Здесь потребовалось пересмотреть основы преподавания предметов, изменить структуру школьного образования. Сложившаяся ситуация повлекла за собой значительные перемены в системе преподавания общественных наук в школе, начавшиеся в начале 1930-х годов. В первую очередь, это выразилось в усилении внимания правительства к вопросам школьного образования и руководству им. И в это же время, вероятно, начинают расходиться представления ученых и правительства о том, какой должна быть эта возвращенная история. Например, в 1927 году М.Н. Покровский говорил: «некоторые старые педагоги... обрадовались, что опять будут цари, министры, реформы и т.д... Надо вбить в этих царей, министров, реформы не осиновый, а железный кол, эта история никогда не будет преподаваться» (4. С.196). Ученый сильно ошибался, через десять лет его ученики за невыполнение задания написать историю «с царями и реформами» будут репрессированы.

В послереволюционные годы, в первой половине 1920-х годов историческое образование трансформировалось в соответствии с идеями новаторства, привнесенными революцией. И в первую очередь, это было выражено в принципиальном отвержении дореволюционного преподавательского опыта и в создании новых основ всей системы обучения.

Но с конца 1920-х годов усилился контроль правительства за историческим образованием в школе, что в итоге привело к ряду преобразований. Они выразились, прежде всего, в отказе от комплексной системы, и в некоторой степени, в возвращении прежнего дореволюционного опыта преподавания истории: изложение материала выстраивалось в хронологическом порядке и основывалось на политической истории. Но при этом развитие исторического процесса рассматривалось строго с точки зрения марксистско-ленинской методологии.

Литература:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 39.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп.4. Д. 748.
3. Мальцев А.К. Советской школе – высококачественный стабильный учебник//Коммунистическое просвещение. -1933. - №1.
4. Покровский М.Н. Прения по докладу Л.П. Мамета//Историк-марксист. - 1927. - № 4.
5. Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25.08.1931 г.
6. Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании обществоведения в школах II ступени, фабзавуча и крестьянской молодежи» от 18.01.1927 г. // Народное образование в СССР 1917 – 1973. Сборник документов. - М., 1971.
7. Стражев А.И. К истории обществоведения в школе за 10 лет.//Обществоведение в трудовой школе. - 1928. - №1.

УДК 94(47).084.5

ГРНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

А.К. Рахимбекова

Астана (Казахстан)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕУСТРОЙСТВА КАЗАХСКОГО АУЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казахский аул, кочевое скотоводческое хозяйство, маргинализация, пауперизация, казахские баи

АННОТАЦИЯ. В статье отражается история изучения процесса переустройства казахского аула, связанная со сломом хозяйственного обустройства казахов. В то время как одни доказывали несостоятельность традиционного хозяйства казахов, другие придерживались идеи постепенной седентаризации